

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ЩЕННИКОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА,
заведующая кафедрой гражданского права
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
civil_law402@mail.ru

В статье анализируются новеллы наследственного права, введенные Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ. В центре внимания автора новое понятие «наследственный фонд». Предпринята попытка определить место наследственного фонда в системе организационно-правовых форм некоммерческих организаций, а также в системе базовых категорий наследственного права, таких как универсальное правопреемство и право на обязательную долю в наследстве. Автор последовательно анализирует новые виды действий, которые появятся у нотариусов России в связи с введением этой конструкции. В статье содержится ответ на вопрос, возможно ли ожидать появления в нашей стране отечественных нобелей, фордов и бошей.

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, завещание, наследство, наследственный фонд, право на обязательную долю в наследстве.

The article analyzes the novels of the inheritance law introduced by Federal law No. 259-FZ of July 29, 2017. The author focuses on a new concept of hereditary fund. An attempt was made to determine the place of hereditary foundation in the system of organizational and legal forms of nonprofit organizations, as well as the basic categories of the law of succession, such as universal succession and the right to an obligatory share in the inheritance. The author consistently examines new types of actions that will appear notaries of Russia in connection with the introduction of this design. The article contains the answer to the question, is it possible to expect the appearance in our country of the domestic Nobel, Ford and Bosch.

Key words: civil law, inheritance law, probate, inheritance, inheritance fund, the right to an obligatory share in the inheritance.

SCHENNIKOVA LARISA V.

Head of the Department of Civil Law of the Kuban State University
Doctor of Law, Professor

AN INHERITANCE FUND AS A RUSSIAN CIVIL LAW INNOVATION

Копить деньги — вещь полезная, особенно
если это уже сделали ваши родители.
Уинстон Черчилль

В разгар лета 2017 г. (29 июля) президентом РФ был подписан закон, вносящий существенные изменения в основной гражданский закон страны — Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ). 1 августа новеллы этого закона были представлены общественности¹ председателем комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на страницах «Российской газеты»². П.В. Крашенинников подчеркнул, что «главным нововведением» закона является «совершенно новая» для российского права конструкция — наследственный фонд. Глава думского комитета был одним из авторов принятого закона. С его точки зрения новеллы

Гражданского кодекса РФ расширят возможности граждан по распоряжению их имуществом на случай смерти. Сам же наследственный фонд, по убеждению П.В. Крашенинникова, это новый и эффективный способ управления имуществом, бизнесом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя. В комментариях, данных корреспонденту «Российской газеты», П.В. Крашенинников указал, что введение норм о наследственных фондах позволит, во-первых, обеспечить защиту интересов кредиторов, а главное, несовершеннолетних детей наследодателя и других наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Во-вторых, институт наследственного фонда позволит избежать потерь в развитии бизнеса и сохранит активы, так как не надо будет ожидать полгода для получения свидетельства о праве на наследство. В-третьих, наследственные фонды в России будут аналогами известных за ру-

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ.

² См.: Крашенинников П.В. Наследство до востребования // Российская газета. 2017. 1 августа.

бежом фондов, таких как фонд Альфреда Нобеля, Генри Форда и Роберта Боша, то есть создадут все условия для развития отечественной благотворительности. Комментарии главы думского комитета иллюстрировала большая фотография, на которой был изображен пожилой человек, открывающий двери нотариальной конторы. Действительно, новые правила напрямую коснутся всех нотариусов Российской Федерации, поскольку налагают на них новые обязанности, неисполнение которых может приводить к вполне конкретным неблагоприятным последствиям. И хотя новый закон вступит в силу только с 1 сентября 2018 года, думается, очень важно уже сегодня оценить сделанные нововведения с позиций российской гражданско-правовой науки. Для своего анализа последовательно сформулируем ряд концептуальных вопросов, ответы на которые, как представляется, позволят дать всестороннюю оценку такой новой для отечественного правового порядка конструкции, как наследственный фонд.

Итак, первый и очень важный вопрос — это место наследственных фондов в системе организационно-правовых форм некоммерческих организаций, поскольку изменения коснулись в первую очередь главы 4 ГК РФ «Юридические лица». В статье 123.17 ГК РФ, регламентирующей основные положения о фонде как некоммерческой организации, появляется п. 5, устанавливающий, что правовое положение наследственных фондов определяется ст. 123.17–123.20, но с учетом особенностей, предусмотренных уже новыми нормами, специально посвященными наследственным фондам, а это ст. 123.20-1–123.20-3 ГК РФ. Наследственный фонд в указанных статьях определяется как фонд, осуществляющий деятельность по управлению наследственным имуществом, бессрочно или в течение определенного срока (п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ). Характер деятельности наследственного фонда ГК РФ не уточняет, поскольку каждый из них будет действовать в соответствии с «условиями управления», определенными наследодателем. Сам фонд, созданный после смерти гражданина и по его воле, выраженной в завещании, позиционируется как юридическое лицо, которое призывается к наследованию по завещанию (п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ). Решение о создании наследственного фонда должно быть сформулировано в завещании, соответственно, основанием для его регистрации в качестве юридического лица будет являться передача нотариусом в уполномоченный государственный орган данного решения, содержащего сведения собственно о его учреждении, его уставе, условиях управления, а также порядке, размере, способах и сроках образования имущества (п. 4 ст. 51 ГК РФ). Имущество наследственного фонда будет формироваться главным образом при его создании и пополняться в ходе осуществления им собственной деятельности (п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ). Любая безвозмездная передача имущества со стороны других лиц для пополнения имущества фонда императивно не допускается (п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ). Устав наследственного фонда, как составная часть завещания,

появляется у него сразу после создания вместе с условиями управления и императивно не подлежит никаким изменениям (п. 5 ст. 123.20-1 ГК РФ). Сведения об условиях управления наследственным фондом являются закрытыми, так как могут быть доведены до сведения, по общему правилу, только выгодоприобретателей (п. 6 ст. 123.20-1 ГК РФ). Хранение документов наследственного фонда законом возложено на его единоличный орган (п. 8 ст. 123.20-1 ГК РФ). Важно отметить, что отчет об использовании имущества наследственного фонда не будет подлежать опубликованию (п. 9 ст. 123.20-1 ГК РФ). Что же получается с учетом указанных особенностей статуса? А получается, что наследственный фонд — это, во-первых, уже не некоммерческая организация, преследующая социальные и общепользовательские цели (п. 1 ст. 123.17 ГК РФ). Во-вторых, его основу не составляют добровольные имущественные взносы. В-третьих, управление этим фондом подчиняется не правилам ст. 123.19 ГК РФ, а указаниям завещателя. В-четвертых, на наследственный фонд не распространяется общий порядок изменения устава фонда (ст. 123.20 ГК РФ). В-пятых, на этот фонд также не распространяется общая обязанность публикации об использовании своего имущества (п. 2 ст. 123.18 ГК РФ). Наконец, при ликвидации наследственного фонда имущество его не направляется на цели, указанные в уставе фонда (п. 3 ст. 123.20 ГК РФ), а порядок его распределения опять же определяется конкретно для него установленными условиями управления. Что же осталось от фонда с учетом изъятий, определенных для фонда наследственного? А не осталось, по сути, ничего из основополагающих характеристик этой организационно-правовой формы некоммерческой организации. Наследственный фонд уже и фондом-то назвать нельзя. Его некоммерческий характер неочевиден. Условия деятельности закрыты. Он ни перед кем не отчитывается. Получается, что в системе юридических лиц российского гражданского права наследственный фонд должен занимать совершенно обособленное место, не являясь однозначно некоммерческой организацией. При этом юридическое лицо это будет «хитрое» и тайное, живущее по «собственноручно» установленным правилам, сформулированным в завещании наследодателя.

Второй вопрос, требующий своего анализа и очень актуальный для практикующих нотариусов, заключается в построении системы новых видов нотариальных действий, а также законодательно установленных неблагоприятных последствий в случаях их неисполнения или ненадлежащего исполнения. В первую очередь обращает на себя внимание содержание п. 5 ст. 1124 ГК РФ. В нем речь идет о нотариальном удостоверении завещания, предусматривающего создание наследственного фонда. Кстати, обязательность нотариального удостоверения данного завещания специально закрепляется п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ, хотя это и так очевидно, исходя из общих положений наследственного и нотариального права. Законодательно

подчеркивается, что содержание такого рода завещаний будет обладать существенной спецификой. Дело в том, что «неотъемлемыми его составными частями» будут являться:

- а) само решение завещателя об учреждении наследственного фонда;
- б) устав фонда;
- в) условия управления фондом.

При удостоверении завещания нотариус должен будет иметь в виду, что составляется оно обязательно в трех экземплярах. При этом нотариальному удостоверению, гласит п. 5 ст. 1124 ГК РФ, подлежат все экземпляры завещания, включающие в себя решение завещателя об учреждении наследственного фонда, его устав, а также условия управления им. Во-вторых, на нотариуса возлагаются специальные обязанности по созданию наследственного фонда, возникающие после смерти завещателя. Они заключаются в совершении ряда последовательных действий. Первое — это предложение лицам, указанным в решении об учреждении фонда или определенным в установленном этим решением порядке, войти в состав органов фонда (п. 3 ст. 123.20-2 ГК РФ). Данные лица должны выразить свое согласие на вхождение в состав органов фонда.

Второе — это доведение до сведения лиц, входящих в состав органов фонда, условий управления этим фондом (п. 6 ст. 123.20 ГК РФ). Условия управления наследственным фондом должны будут включать в себя положения о том, кому, в каком порядке и при наступлении каких условий будет передаваться имущество, закрепленное за фондом. На органы фонда будет возлагаться определение перечня выгодоприобретателей фонда, а также лиц, которым необходимо будет передать определенное имущество. В условиях управления будут содержаться указания на вид и размер передаваемого имущества, в том числе имущественные права (например, пользование имуществом, оплату работ или услуг), а также на срок и периодичность этой передачи. Третье действие нотариуса по созданию наследственного фонда (и это, наверное, самое важное) будет заключаться в передаче одного экземпляра решения об учреждении наследственного фонда вместе с уставом в уполномоченный государственный орган для его регистрации в качестве юридического лица, а другого экземпляра решения вместе с уставом и условиями управления — лицу, которое будет выполнять функции единоличного исполнительного органа фонда (п. 5 ст. 1124 ГК РФ). Кроме того, нотариус будет обязан передать копию решения об учреждении наследственного фонда вместе с уставом и условиями управления выгодоприобретателю, если соответствующее указание будет содержаться в завещании. Следует обратить внимание на то, что новый закон специально прописывает возможные действия заинтересованных лиц на случай, если обязанности по созданию наследственного фонда нотариус не исполнит или исполнит ненадлежащим образом. Так, законодательно устанавливается, что действия нотариуса

по созданию наследственного фонда могут быть оспорены выгодоприобретателями наследственного фонда, душеприказчиком или наследниками. В случае же неисполнения нотариусом обязанности по созданию наследственного фонда последний может быть создан на основании решения суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателей наследственного фонда. Обращает на себя внимание и очень короткий срок, в течение которого нотариус обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда. Этот срок составляет три рабочих дня со дня открытия наследственного дела после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда (п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Честно говоря, несколько настораживает акцент законодателя на возможном неисполнении или ненадлежащем исполнении нотариусом своих обязанностей по созданию наследственного фонда. Создается впечатление, что нотариус воспринимается как лицо безответственное, неисполнительное, и в связи с этим предусматривается порядок действий заинтересованных лиц, с тем чтобы можно было обойтись при создании фонда без него. Нам же представляется, что, напротив, законодатель должен исходить из презумпции добросовестности лиц, исполняющих обязанности нотариусов в Российской Федерации с учетом тех задач и функций, которые возложены на них законом.

Третье необходимое нотариальное действие в связи с созданием наследственного фонда — это выдача фонду свидетельства о праве на наследство. Это свидетельство должно быть выдано нотариусом по общему правилу в срок, указанный в решении об учреждении наследственного фонда (п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ). Таким образом, создается возможность для субъективного усмотрения при установлении срока для принятия наследства ранее императивно установленного ст. 1154 ГК РФ. Наследодатель, предусматривающий в завещании возможность создания наследственного фонда, наделяется значительными полномочиями, которыми ранее обладал исключительно законодатель. Шестимесячный срок для принятия наследства — это аксиома российского наследственного права, «кит», на котором основываются все его нормы и, как представляется, его фундаментальное правило. Новый закон в целях удобства создателей наследственных фондов этот необходимый фундамент, по сути, разрушает. Более того, законодатель и в этом случае предусматривает возможность ситуаций, когда нотариус бездействует, то есть в указанный завещателем срок не выдает свидетельство о праве на наследство. Пункт 3 ст. 123.20-1 ГК РФ устанавливает право наследственного фонда обжаловать бездействие нотариуса при неисполнении им данной обязанности.

Четвертое нотариальное действие, которое может быть предусмотрено уставом наследственного фонда, касается хранения его документов.

В состав документов наследственного фонда входит его устав, документы, подтверждающие права на его имущество, документ, содержащий условия управления им, годовые отчеты, документы бухгалтерского учета и отчетности, протоколы собраний коллегиальных органов (в случае их создания), отчеты оценщиков, заключения ревизионной комиссии (ревизора), аудиторов, органов финансового контроля, а также судебные акты по спорам, связанным с управлением фондом. По общему правилу закон возлагает хранение вышеперечисленных документов на единоличный исполнительный орган наследственного фонда (п. 2 ст. 123.20-2 ГК РФ). В случае же специального указания, содержащегося в уставе фонда, храниться документы будут у нотариуса по правилам, предусмотренным в законодательстве о нотариате. Вот такое новое нотариальное действие по хранению комплекта документов юридического лица, которое может быть предусмотрено по воле участника гражданско-правовых отношений, выраженной в содержании завещания, условия которого предусматривают создание наследственного фонда.

Третий вопрос, также очень важный для понимания значения введенной законодателем конструкции наследственного фонда, будет касаться ее места в системе иных базовых категорий наследственного права. Так, наиважнейшей категорией наследственного права является понятие универсального правопреемства. В свое время Б.Б. Черепахин в известном труде «Правопреемство по советскому гражданскому праву» подчеркивал, что предметом универсального правопреемства является вся совокупность прав и обязанностей правопреемника, переходящих к его правопреемнику (правопреемнику). Это имущество переходит как единое целое, единым актом, одновременно³. Нарботки цивилистической науки на протяжении достаточно длительного периода времени легли в основу действующей сегодня редакции ст. 1110 ГК РФ. Таким образом, под универсальным правопреемством законодатель понимает переход наследственного имущества от умершего к другим лицам в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент. Новые нормы о наследственных фондах предусматривают иные правила, составляющие существенное изъятие из формулы универсального наследственного правопреемства. Так, свидетельство о праве на наследство фонду будет выдаваться в иной момент, субъективно установленный в решении об учреждении наследственного фонда (п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ). Имущество наследственного фонда будет выделяться из наследства также существенно раньше, нежели это предусмотрено действующими нормами наследственного права. Это имущество в соответствии с п. 3. ст. 123.20-1 ГК РФ будет формироваться при создании фонда. Сам же фонд, как юридическое лицо, будет создаваться по заявлению, направленному нотариусом

в компетентный государственный орган в течение трех рабочих дней со дня открытия наследства. П.В. Крашенинников считает, что передача имущества наследственному фонду сразу после смерти наследодателя — это благо, так как позволит избежать потери прибыли. Однако этот, как его называют, «новый инструмент», данный законодателем российскому бизнесу, с очевидностью будет подрывать основы наследственного права, так как составляет серьезное изъятие из правил универсального наследственного правопреемства.

Нормы о наследственных фондах изменяют правовое регулирование еще одной фундаментальной категории наследственного права — права на обязательную долю в наследстве. Статья 1149 ГК РФ закрепляет право несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособного супруга и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев на обязательную долю в наследстве, составляющую «не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону». Новеллы наследственного права существенно изменяют правовое положение так называемых обязательных наследников. Так, п. 5 ст. 1149 ГК РФ, введенный новым законом, предусматривает, что наследник, являющийся выгодоприобретателем наследственного фонда, утрачивает право на обязательную долю. Таким образом, его имущественные права будут в полной мере зависеть от воли наследодателя, выраженной в условиях управления наследственным фондом. Если же такое лицо откажется от прав выгодоприобретателя, то все равно по решению суда оно может быть ограничено в правах обязательного наследника, так как размер его обязательной доли будет уменьшен. Суд должен будет учитывать при решении этого вопроса «разумные потребности» этого гражданина, среднюю величину расходов и уровень его жизни до смерти наследодателя. Таким образом, если жил «бедный родственник», какой-нибудь брошенный сынуля в деревне, морковку ел и на тракторе катался, он так и продолжит свой жизненный путь, невзирая на потерю богатого папаша, миллионы которого будут работать на продолжение бизнеса, но отнюдь не на существенное повышение жизненного уровня несовершеннолетнего или нетрудоспособного отпрыска. Возможно, именно такое решение вопроса конфликтов интересов является правильным. Тем не менее, сущностное понимание категории обязательной доли с введением новых правил, безусловно, изменится. Оправдана ли ломка фундаментальных устоев подотрасли наследственного права, покажет время.

В завершение своего анализа бросим взгляд на соотношение введенных законодателем России наследственных фондов и известных всему миру благотворительных фондов А. Нобеля, Г. Форда, Р. Боша, на которые, как на прообраз новой для нашего законодательства конструкции, ссылается П.В. Крашенинников. К сожалению, между ними очень мало общего. Во-первых, наследственные фонды России не объявляются фондами благотвори-

³ См.: Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюридлит, 1962. С. 3.

рительными. Это первое и очень существенное отличие. Тогда как А. Нобель завещал свои капиталы на учреждение премий тем, кто внес наиболее существенный вклад в науку, литературу, дело мира и чья деятельность принесла наибольшую пользу человечеству⁴. Фонд Г. Форда с первых дней своего существования оказывал поддержку специально созданным учреждениям, таким как Госпиталь Генри Форда, Музей Генри Форда. Целью его учреждения была финансовая поддержка развития демократии, сокращение бедности, продвижение международного сотрудничества и человеческого развития⁵. Фонд Рокфеллера был учрежден в 1913 году исключительно с целью проведения благотворительных инициатив. Говорят, что интерес Рокфеллера к благотворительности возник под влиянием эссе Эндрю Карнеги «Евангелие богатства». Прочитав книгу, он внес первое пожертвование в размере 35 млн долл. для финансирования Чикагского университета. И эту деятельность по поддержке образования он продолжал в течение последующих двух десятилетий. Фонд Рокфеллера и сегодня ищет для финансовой поддержки высокоперспективные идеи, которые потенциально могут внести перемены в жизнь большого числа бедных и уязвимых групп населения⁶. Во-вторых, основатели известных благотворительных фондов, как правило, не дожидались своей смерти для того, чтобы эту благотворительность начать. Так, Джоном Девисоном Рокфеллером фонд был создан при его жизни. При жизни Генри Форда в 1936 г. его сыном Эдселем Фордом был создан Фонд Форда. Сам же Генри Форд умер в 1947 г., то есть через десяток лет после начала своей благотворительной деятельности. Эти действительно великие люди — создатели известных фондов вполне могли обойтись обычной конструкцией фонда, как организационно-правовой формой некоммерческой организации. Что касается России, то как раз благотворительность в нашей стране не в почете. Мы занимаем 127-е место из 145 по стремлению капитала к благотворительности⁷. И если стремления к благотворительности у отечественного капитала нет, то и конструкция наследственного фонда, как исключительно благотворительной организации, ему категорически не нужна. В-третьих, мы не нашли в нормах наследственного права таких

стран, как Германия⁸ или Австрия, аналогов отечественных новелл о наследственных фондах, тогда как П.В. Крашенинников упомянул именно эти страны как уже включившие в состав своего законодательства аналогичные правовые нормы. Справедливости ради надо отметить, что Германское Гражданское Уложение действительно содержит § 83, который называется «Фонд, создаваемый по распоряжению на случай смерти». В таком случае в завещании предусматривается «сделка по учреждению фонда». Однако никаких иных изъятий для этой сделки нормы немецкого гражданского права из общих правил об учреждении фонда не устанавливают. Более того, для учреждения фонда в Германии необходимо получить разрешение соответствующего органа власти земли, на территории которой фонд будет находиться. Кстати, даже фонд А. Нобеля приобрел свой официальный статус только после признания его королем Швеции 29 июня 1900 г. Сказанное с очевидностью свидетельствует о том, что отечественный наследственный фонд как правовая конструкция имеет очень мало общего с известными в мире благотворительными фондами, поскольку не включает в заданные ей юридические характеристики такую необходимую цель, как благотворительность или меценатство.

Проведенный нами научный анализ свидетельствует о том, что новая правовая категория «наследственный фонд», безусловно, явится необходимым инструментом управления капиталом после смерти наследодателя⁹, при этом внеся дисбаланс как в систему юридических лиц, так и систему фундаментальных понятий российского наследственного права. Насколько же цель оправдывает средства, покажет время.

Литература

1. Арсланов К.М. Понятие и виды завещания по германскому праву / К.М. Арсланов // Наследственное право. 2016. № 4. С. 44–47.
2. Блинков О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? / О.Е. Блинков // Наследственное право. 2016. № 1. С. 3–5.
3. Крашенинников П.В. Наследство до востребования / П.В. Крашенинников // Российская газета. 2017. 1 августа.
4. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. М.: Госюридлит, 1962. 162 с.

⁴ [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/alfred_nobel/will

⁵ [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фонд_Форда

⁶ [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фонд_Рокфеллера; <https://www.rockefellerfoundation.org>

⁷ Благотворительность хорошо, а хакта лучше [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2013/08/13/56c13ab29a7947299f72df67>

⁸ См.: Арсланов К.М. Понятие и виды завещания по германскому праву // Наследственное право. 2016. № 4. С. 44–47.

⁹ См.: Блинков О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? // Наследственное право. 2016. № 1. С. 3–5.